

История чешской литературы.

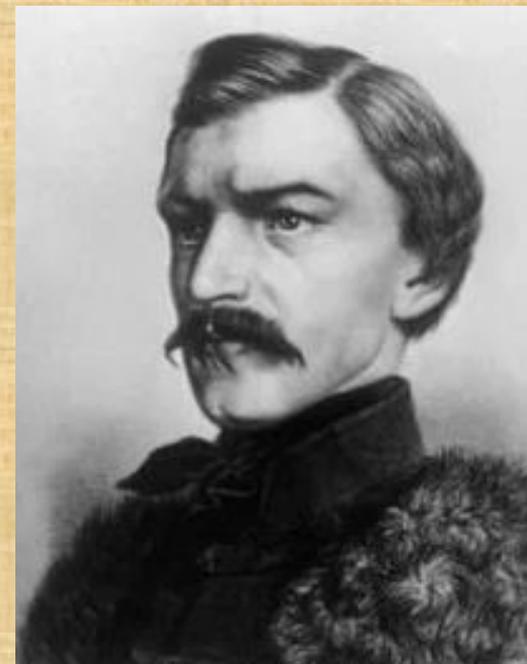
От романтизма к реализму

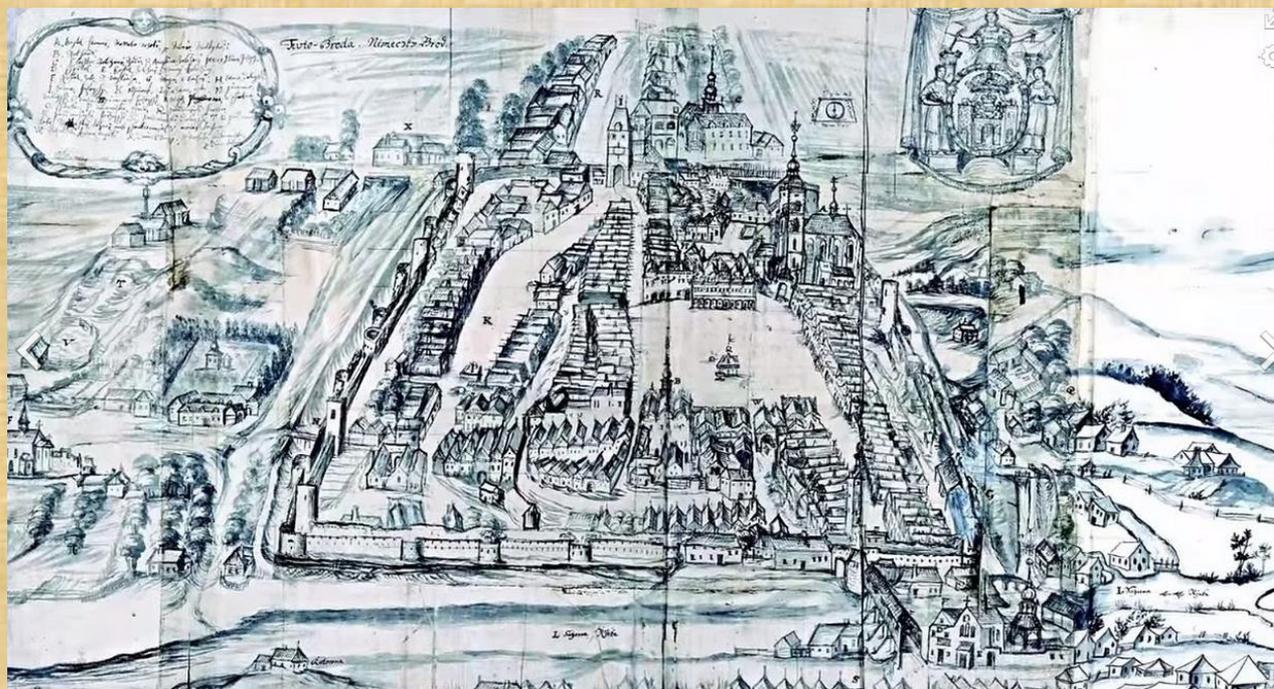
Изотов Андрей Иванович,
доктор филологических наук,
профессор МГУ им. М.В. Ломоносова

Могила Больцано
в Праге

Карел Гавличек Боровский
1821-1856

Эпиграммы

Házelo se – jakož v biblí zní –
na cizoložnice kamení:
římská církev trestá ještě více –
kněžmi hází na cizoložnice.

Oj, raduj se, katolická chaso,
máme boží krev a boží maso; –
ještě boží střeva – potom na letnice
bude dělat papež boží jitrnice.

Nechod', Vašku, s pány na led,
mnohý příklad máme,
že pán sklouzne a sedlák si
za něj nohu zláme.

Svatý Jene z Nepomuku,
drž nad námi svoji ruku,
ať nám Bůh dá, co dal tobě,
by náš jazyk nezhnul v hrobě!

V hlavě slámu, v srdci kámen
dejž nám, Bože! – „Staň se! Amen!“

Nehřeš ústy ani sluchem,
blahoslaveni jsou chudí duchem.

Českých knížek hubitelé lití:
plesnivina, moli, jezoviti.

Ateistou buď, toť víra jistá,
Pán Bůh sám je také ateista.

Proč byly husitské rvačky? –
Rozhodnout se nimi mělo,
má-li se jíst boží tělo
s omáčkou neb bez omáčky.

„Co sám nerad, nečiň jinému!“
žáku pravil kantor kdesi,
třepaje ho za pačesy.

Bůh, náš Otec, pro chování
deset nám dal přikázání;
ale církev, jeho Mát',
zkrátila je v jedno: Plat'!

Ze všech se mi řecká víra zdá
nejvíc učenému prospěšná;
a to proto, neboť zahání
časté v chrámu k zemi padání
hemoroidy a zacpání.

Odjakživa dovoluje
ruský car velmožům
míti třebas tisíc duší,
jenom žádný rozum.

Professor iuris examinans dicit:
Pročpak každý král a každé kníže
sází v žalář v okovy za mříže
dělajících falešné peníze?
Studiosus respondens dicit:
Každého to mistra hněte,
jiný-li se do řemesla plete.

Také tobě, N**, radu dám:
nemluv před lidmi o sobě sám.
Neboť jest to proti zdvořilosti
mluvit o neřádu v společnosti.

Тирольские элегии

Sviť, měsíčku, polehoučku
skrz ten hustý mrak;
jak pak se ti Brixen líbí?
Neškared' se tak!

Dvě hodiny po půlnoci,
když na třetí šlo,
tu mi dával žandarm u postele
šťastné dobrýtro.

Se žandarmem slavný ouřad
celý v parádě,
pupek kordem pevně obvázaný,
zlato na krágle.

„Vstávají, pane redaktor,
nelekají se,
jdeme v noci, nejsme však zloději,
jenom komise.

Od všech z Vídně pozdravení,
pan Bach je líbá,
jsou-li prej zdrav? a tuhle to psaní
po nás posílá.“

Byltě jednou jeden
starý dobrý král,
ale je to dávno,
taky od Čech dál,
troje moře, devatery hory
dělí kraj ten od české komory,
kde on panoval.

Bylt' král irský Lávra,
povím zkrátka vám,
a já o tom králi
pěknou píseň znám:
nalej, stará, čerstvého do číše
a vy, kluci, poslouvejte tiše,
já ji zazpívám.

Posud krále Lávru
chválí irský lid,
nebyl ani tyran,
nebyl taky žid,
nenabíjel cizím svoji kasu,
rekrutýrkou nesužoval chasu,
nedal chudé dřít.

Jenom jednu slabost
ten král dobrý měl,
že jest na holiče
tuzе zanevřel,
dal se holit jenom jednou v roce,
dlouhé vlasy po krku široce
nosil jak roj včel.

Король Лавра

Horší ještě bylo:
vždy na letnice,
jak očistil holič
královské líce,
čekala jej podivná odplata,
nic na stříbře, ale skrze kata,
to šibenice!

Divili se lidé,
mrzela je dost
na tom dobrém králi
tato ukrutnost;
však co král chce, zdravot' pro poddané,
tak po letech zvykli si Irčané
na tu podivnost.

Jenom holičové,
zvyknout nemohli,
na šibenici je
špatné pohodlí,
než co dělat? Nic jim nezbyvalo,
leda trpět, neb jich bylo málo
na rebelii.

sedí s jehlou na pekylku,
zašívá si katě.“

„Vzkazuje vás, pantatínku,
cár náš pozdravovat,
máte prej mu k tomu svátku
drobet zabubnovat.“

Jak to přeslech tatík Perun,
hnedle čelo zvrátil,
skočil s kamen na lavici,
katmi o zem praštil:

„Raděj pásat husy ve vsi,
po bahnách se ploužit,
než u toho Vladimíra
zde za boha sloužit.

Vladimír cár na svůj svátek,
když seděl na trůnu,
poslal drába s vyřízením
k bohovi Perunu.

„Hřmi, Perune, na můj svátek
místo kanonády,
škoda prachu, dost ho padne
v bitvách u armády.

Hřmi, Perune, na můj svátek
místo kanonády,
pak si přijdi se mnou vypít
šálek čokolády. —

Pan dráb přišel k Perunovic,
zatloukl na vrata,
děvečky se hnedle zeptal:
„Doma-li pantáta?“

„Doma, doma, pane drábe,
ve veliké chatě,

Málo platu, služba těžká,
nikdy konec práce,
ještě bych mu měl vyvádět
ve svátek regrace?

Tuhle při poslední bouřce,
při té blýskavici,
beztoho jsem si propálil
celou nohavici!

Pro nic za nic robotovat —
nevěděl bych věru,
na tu jeho čokoládu,
že mu na ni ----!

Cár, necár, svátek nesevátek,
že mi všechno rovno,
ne a ne a nebudu hřmít,
co z toho mám? ----!“ —

Крещение святого Владимира

Dráb stál celý zkoprnělý
jako kapr v žitě:
„Pamatujte se, pantáto,
copak to mluvíte?“

Já jsem taky jen služebník,
každý zná své meze,
kdybych to vyřídil cáru,
co se na vás sveze?“ —

Ale Perun, jak byl v ráži,
sáhnul pod lavici
a vytáh na pana drába
tu svou hromovnici.

<...>

„Jdu Vašemu Veličenstvu
slušně vomeldovat,
že se to, co mluvil Perun,
stydím opakovat.

Nechce hřmít a osopil se
na mne jak na čubu,
nectně s Vaším Veličenstvem
vyláchnul si hubu.

Ať si tu svou čokoládu
cár prej sám sežere,
a že on na celou službu
s odpuštěním ----:

že je cárův svátek a ----
s odpuštěním rovno,
že je mu po celém cáru
s odpuštěním ----!“ —

Jak uslyšel Vladimír cár
tohle grobiánstvo,
plivnul na zem, zasakroval,
a s ním všechno panstvo.

Poslal čtyry policajty
k bohovi Perunu:
„Přiveďte ho, grobiána,
ku cářskému trůnu!“

A když vyšli policajti,
pískl na ně oknem:
„Hej, nechte to až do zejťka,
my v suchu nezmoknem.

Nebudu si s grobiánem
dneska kazit svátek,
však mu zejtra uši natřem,
vraťte se nazpátek.

<...>

Ach, Perune, Perunečku,
lituju tě tuze:
zejtra na tě teprv čeká
přežalostná chůze!

Oj, Perune přenešťastný,
kam jsi myslil, brachu,
hanět cára, svého pána,
a to beze strachu?

Oj, Perune, kam jsi myslil,
přenešťastné búže?
Utec, utec, jak tě chytanou,
nic ti nepomůže!

Букет из народных преданий (1853)

Простонародные чешские песни и речения (1864)

Избранные истории и повести инославянских народов
(1869)

KAREL JAROMÍR ERBEN.

Карел Яромир Эрбен
(1811-1870)

Тайные родители Божены Немцовой?

Божена Немцова
1820?-1862

Клеменс фон Меттерних
1773-1859

Вильгельмина Саган
1781-1839

Иоганна Панкл

Тереза Новотна

• *Бабушка* – черно-белый немой фильм (1921), режиссер Т. Червенкова

• *Бабушка* черно-белый фильм (1940), режиссер Франтишек Чап

• *Бабушка* – двухсерийный цветной фильм (1971), режиссер А.Москалик, в роли бабушки Ярмила Курандова, в роли Барунки Либуше Шафранкова

• *Бабушка* – опера Антонина Горака, либретто Адольфа Венига, ставилась в Национальном театре в 1900 году 11 раз

• *На Старой Белильне* – опера Карла Коваржовица

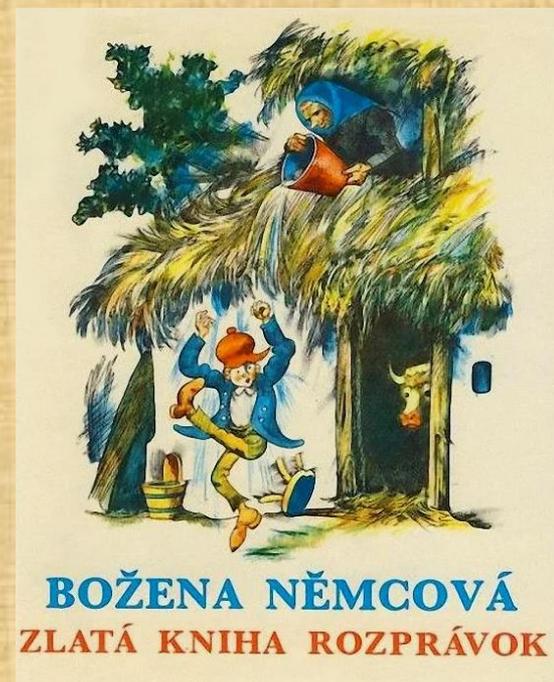
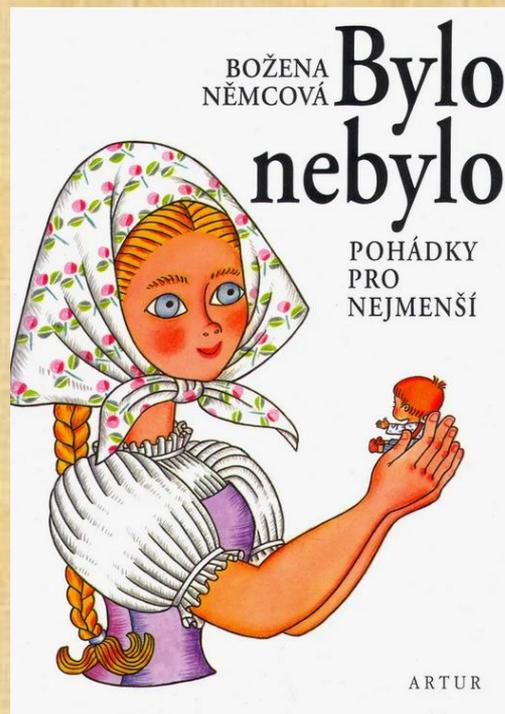
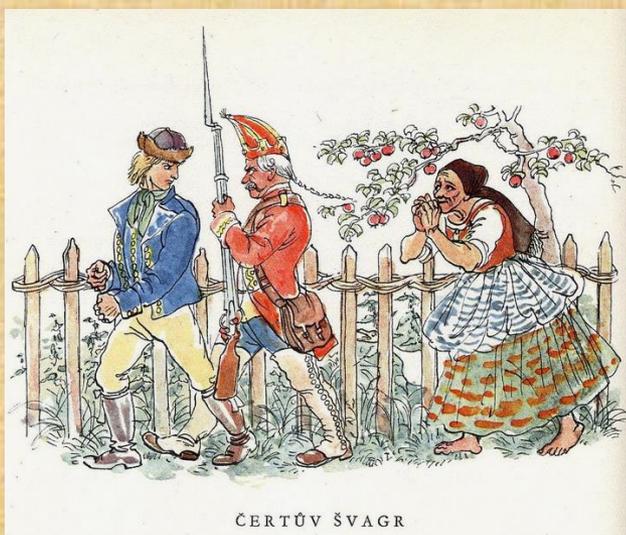
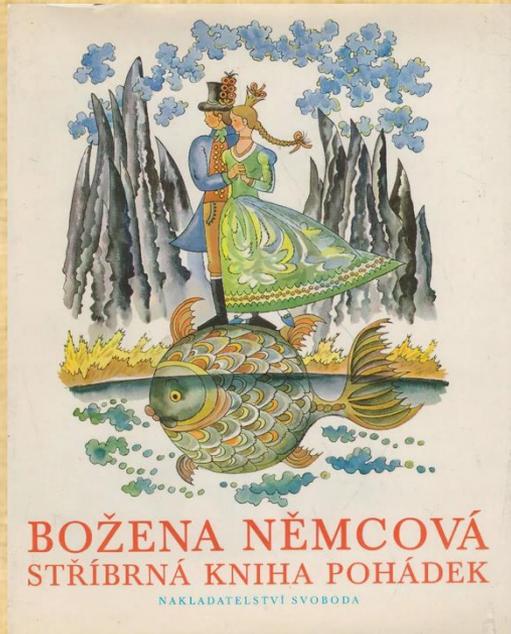
• *Бабушка* – пьеса, сценарий Р. Погорской в репертуаре Национального театра

• *Викторка* – фильм (1935), режиссер Ян Свобода

• *Бабушка* – мюзикл (2000), режиссер Карла Штаубертова

• *Бабушка, или как всё было на самом деле* – фильм-пародия (2010)

Экранизации сказок Божены Немцовой

Сказка «Золушка»

Сказка «О зонтике, лунном свете и ветряной мельнице»

Экранизации сказок Божены Немцовой

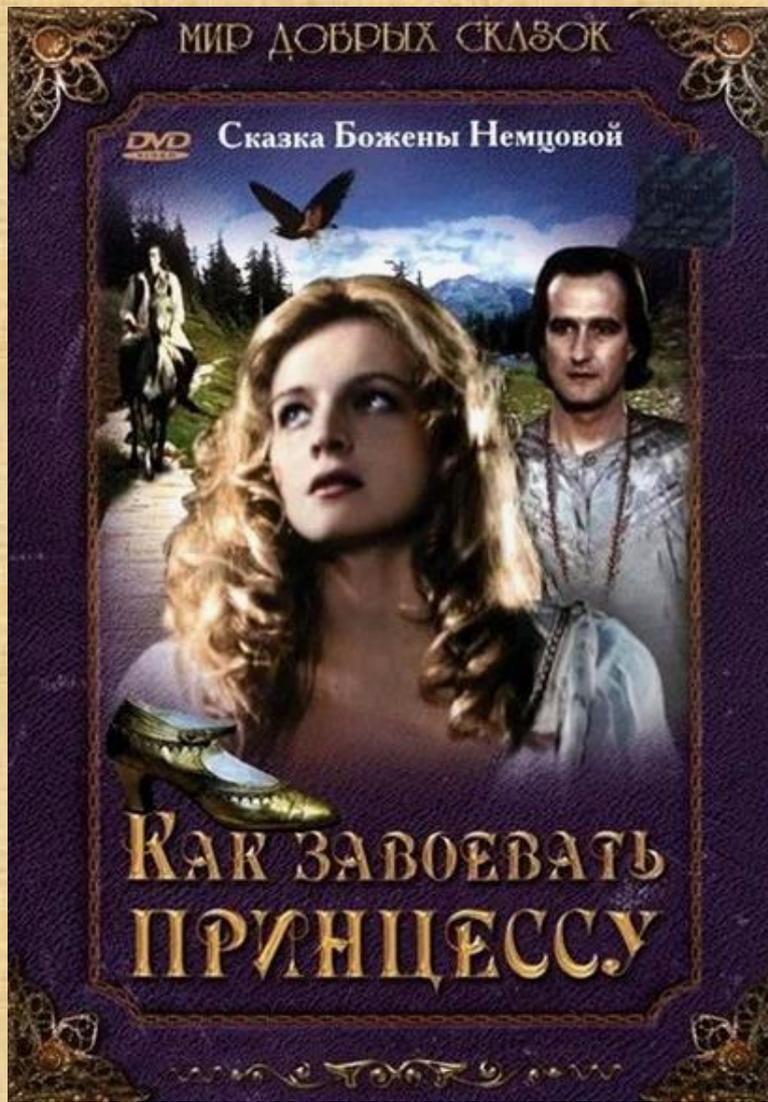

Сказка «Чертов шурин»

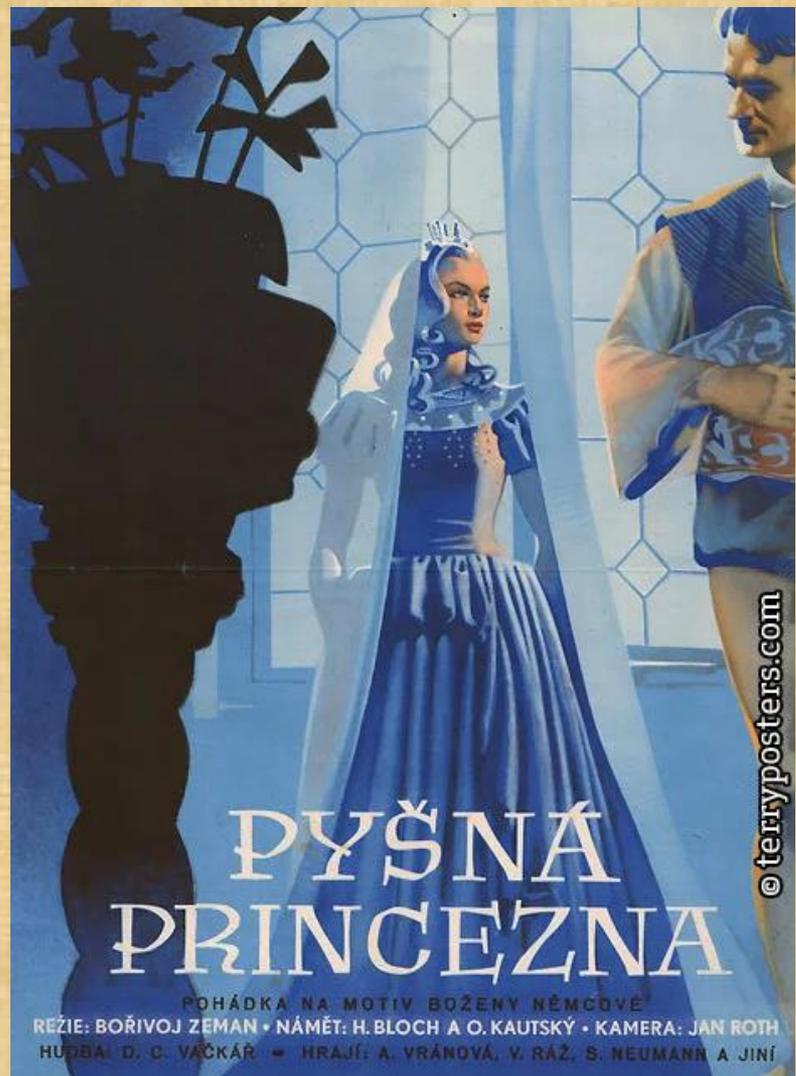

Сказка «Храбрый Микеш»

Экранизации сказок Божены Немцовой

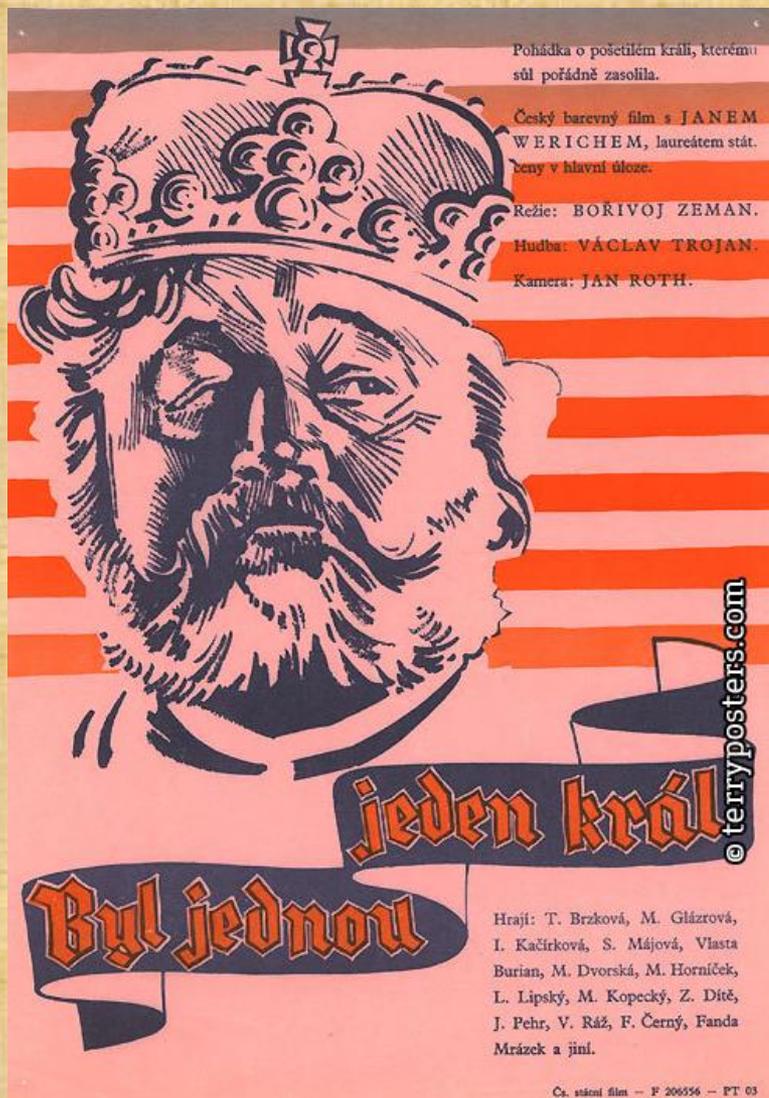
Сказка «Штернберг»

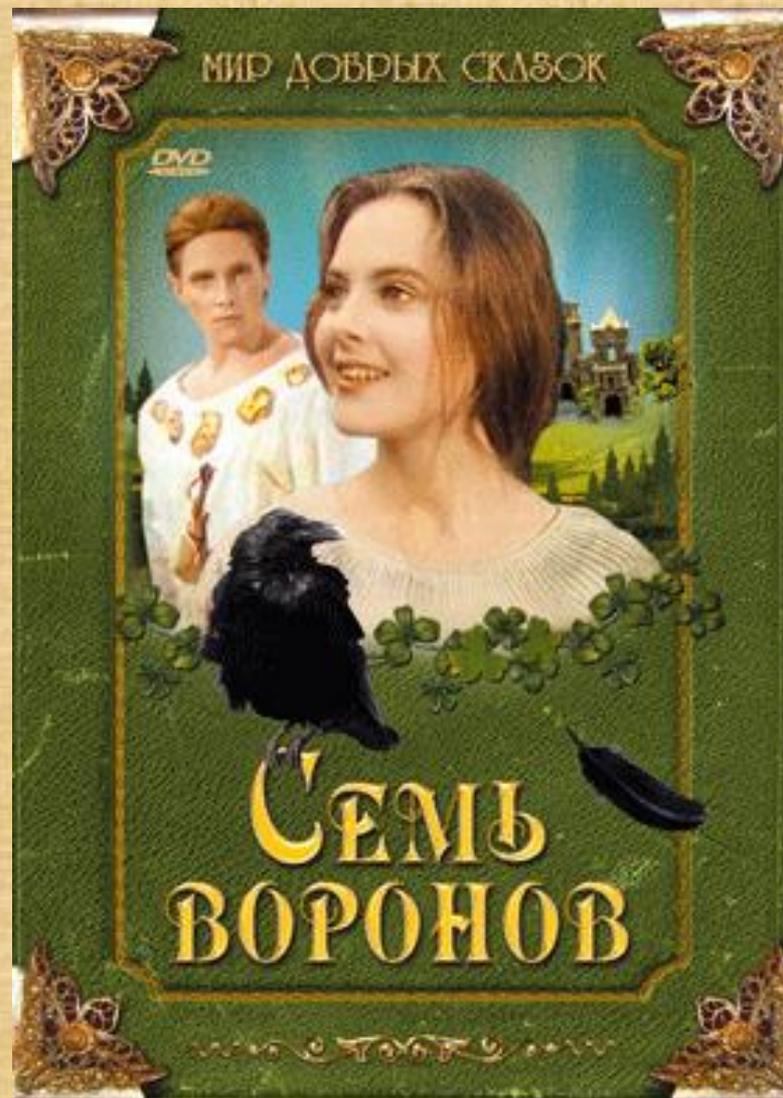
Сказка «Наказанная гордость»

Экранизации сказок Божены Немцовой

Сказка «Соль дороже золота»

Сказка «Семь воронов»

Божена Немцова сказка "О двенадцати
месяцах"

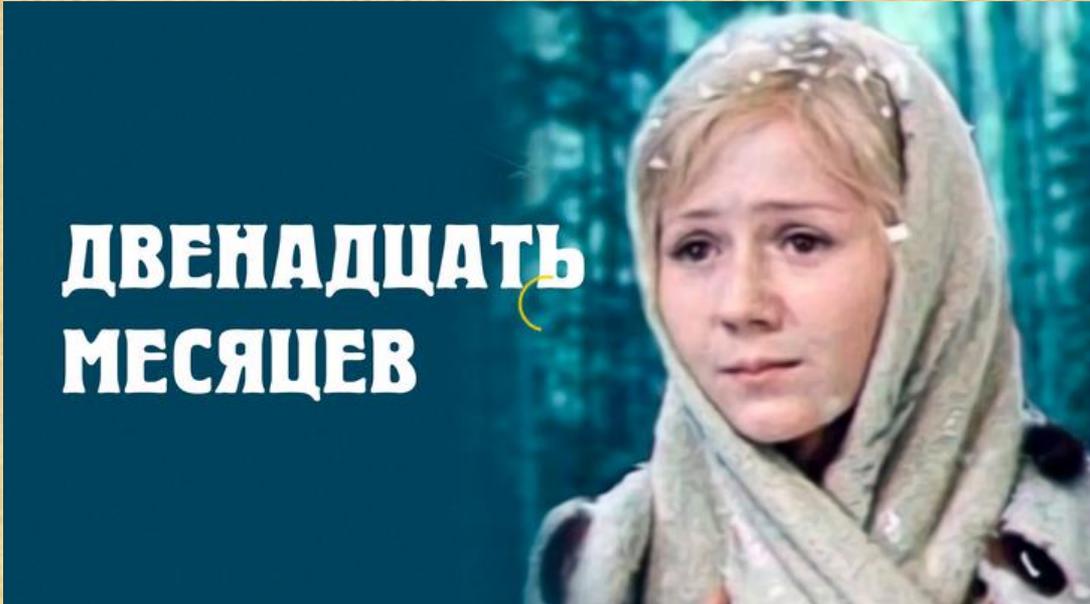

ДВЕНАДЦАТЬ
МЕСЯЦЕВ

Двенадцать месяцев. Союзмультфильм
1956

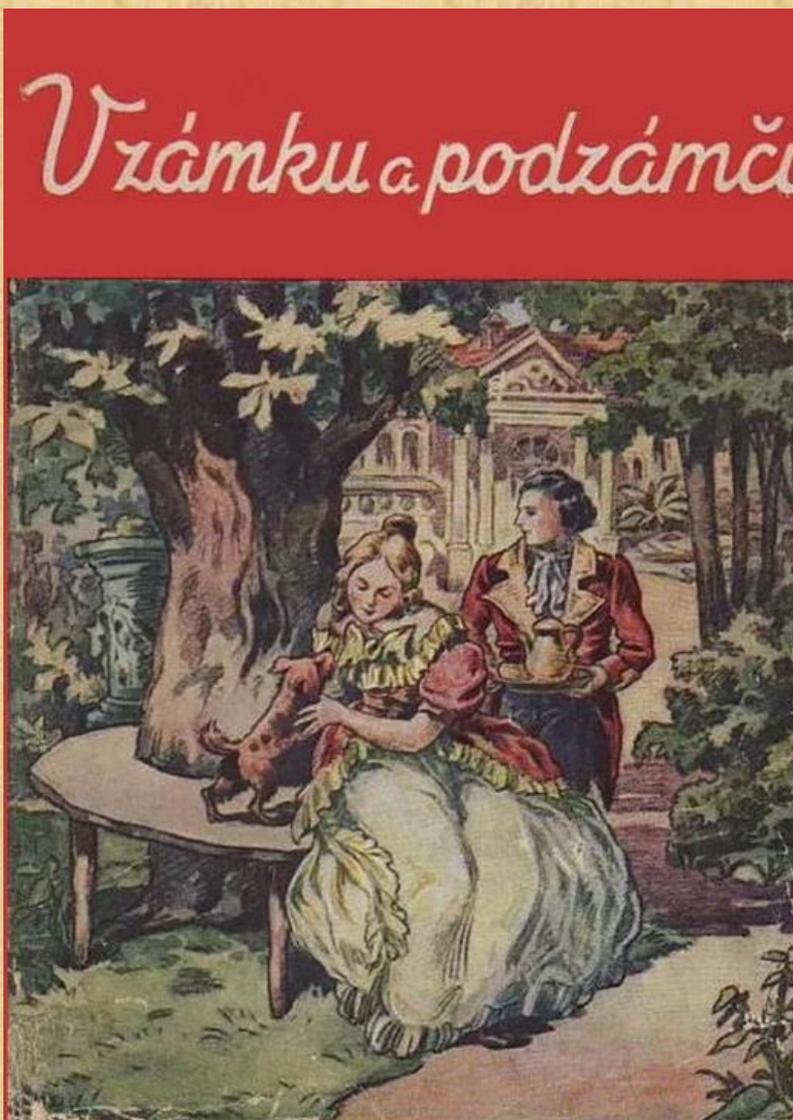
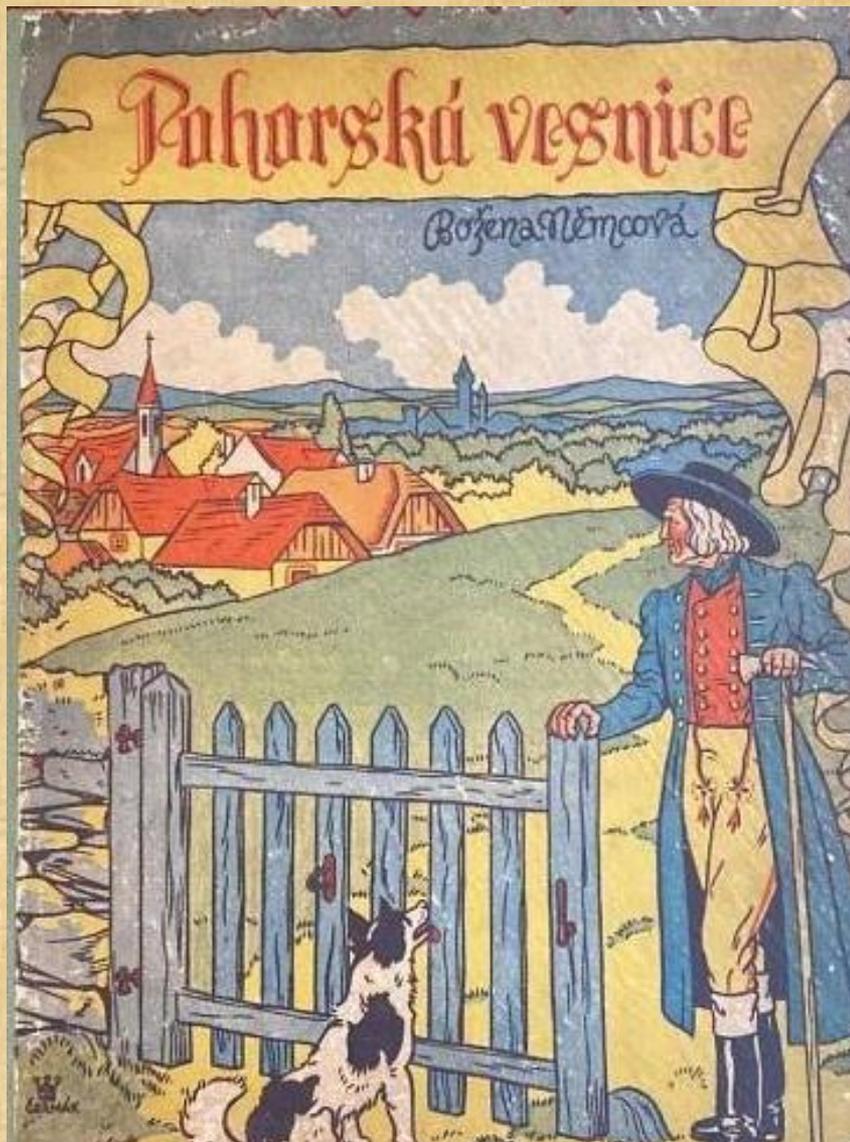
Двенадцать месяцев

7,8 Фильм, 1972 0+

ДВЕНАДЦАТЬ
МЕСЯЦЕВ

«Горная деревня»

«В замке и около замка»

Карел Сабина
(1813-1877)

1872-1877
«zrádce národa»

Либретто к опере «Проданная невеста» (1866)

Либретто к опере «Бранденбуржцы в Чехии» (1866)

Проза

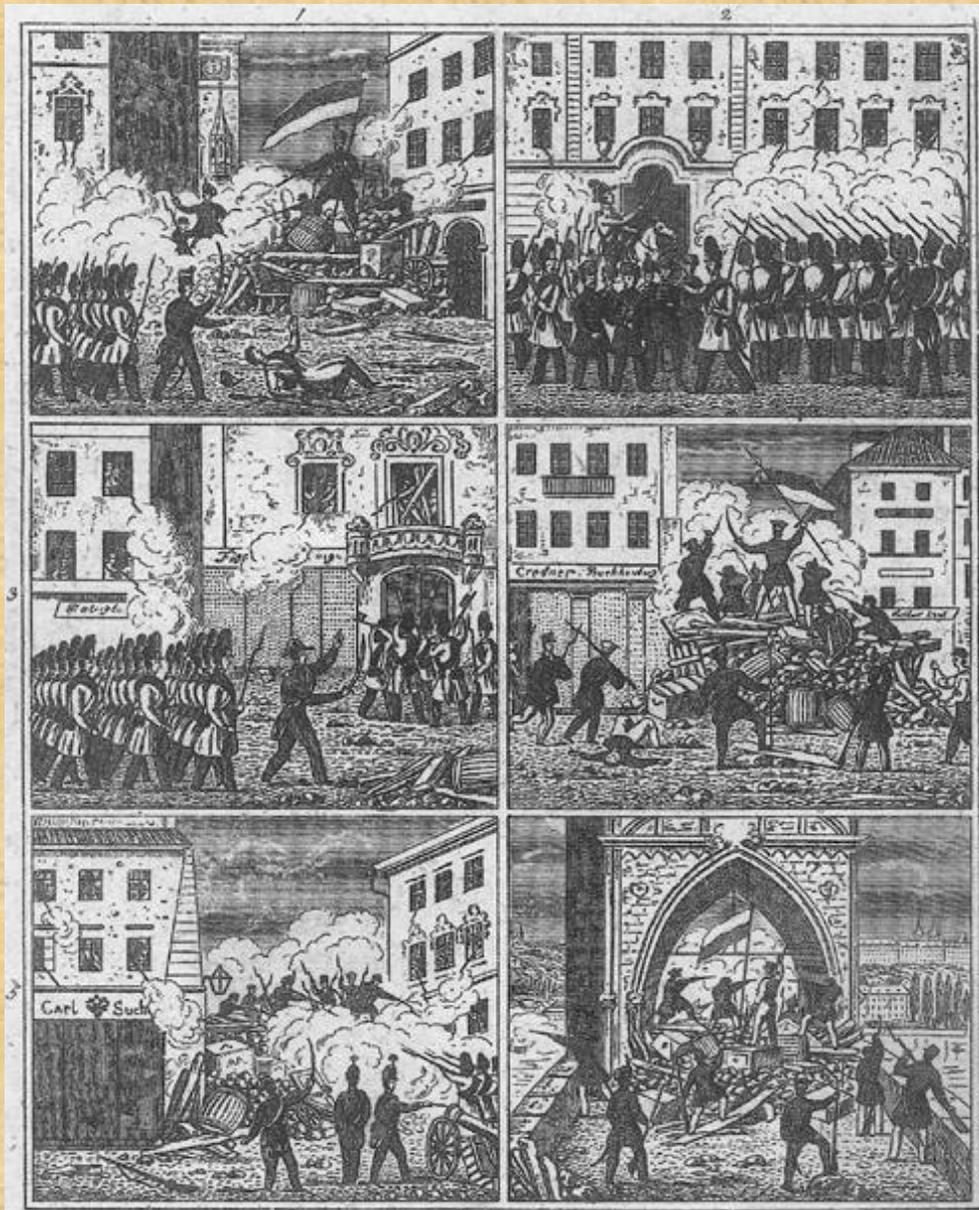
- 1837 – *Гробовщик* (новелла)
- 1844 – *Картины из жизни XIV и XV веков* (сборник рассказов)
- 1847 – *Деревенские жители* (новелла)
- 1857 – *Наваждение* (роман)
- 1858 – *Гедвика* (роман)
- 1858 – *Вечный жених* (юмористический роман)
- 1858 – *Вспоминая Маху* (очерк в альманахе *Май*)
- 1860 – *Только три года!* (роман)
- 1863 – *В пустыни* (роман)
- 1870 – *Живые могилы* (автобиографическая новелла; действие происходит в тюремной камере)
- 1874 – *Морана, или Мир и его ничтожность* (под псевдонимом Ариан Желинский; размышления об общественном суде, превратившем Сабину в изгоя)
- 1875 – *Король Фердинанд V Милостивый и его эпоха* (исторический роман)

Либретто

- *Тамплиеры в Моравии* (либретто для Карла Шеборы, 1865)
- *Браниборжцы в Чехии* (либретто для Бедржиха Сметаны, 1866)
- *Проданная невеста* (либретто для Бедржиха Сметаны, 1866)
- *В колодце* (либретто для Вилема Блодека, 1867)
- *Микулаш* (либретто для Йозефа Рихарда Роскошного, 1870)
- *Буковин* (либретто для Зденека Фибиха, 1870)
- *Старый жених* (либретто для Карла Бендла, 1870)
- *Затек* (либретто для Вилема Блодека, 1870)

Пражское восстание 1848

Йозеф Вацлав Фрич
(1829-1890)

Стихи

Альманах «Лада Ниола»
Сборник «Песни из крепости»

Пьесы

Вацлав IV
Сватоплук и Ростислав
Гинек Подебрадский

Básnička - Postilion, Vítězslav Hálek

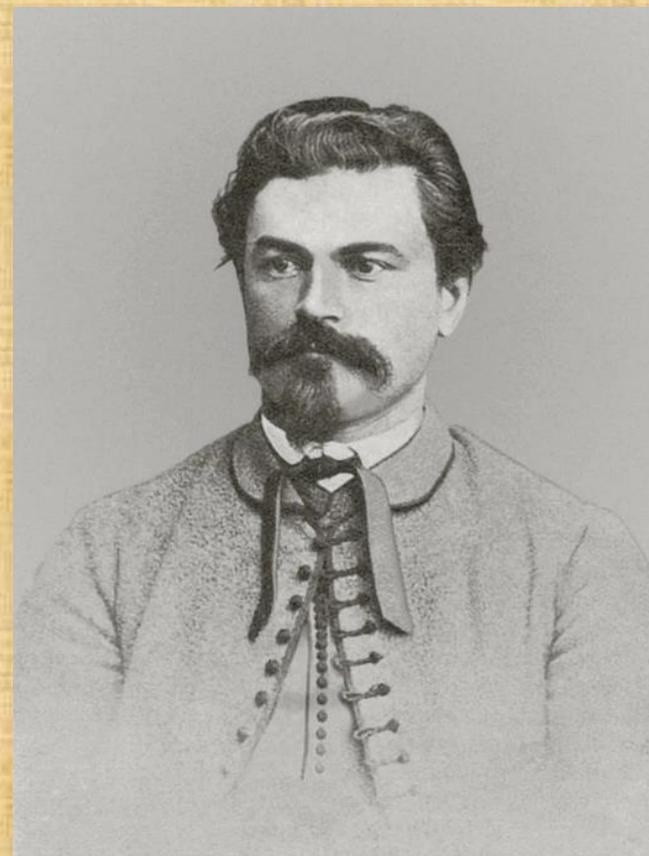

Стихи

- Поэма «Альфред» (1858)
- Сборник «Вечерние песни» (1859)
- Поэма «Прекрасная Лейла» (1859)
- Поэма «Мейрима и Хусейн» (1859)
- Сборник «На природе» (1872)
- Сборник «Предания нашей деревни» (1874)

Пьесы

- «Царевич Алексей» (1860)
- «Завиш из Фалькенштейна» (1861)
- «Король Рудольф» (1862)
- «Король Вукашин» (1862)
- «Амнос и Тамар» (1866)

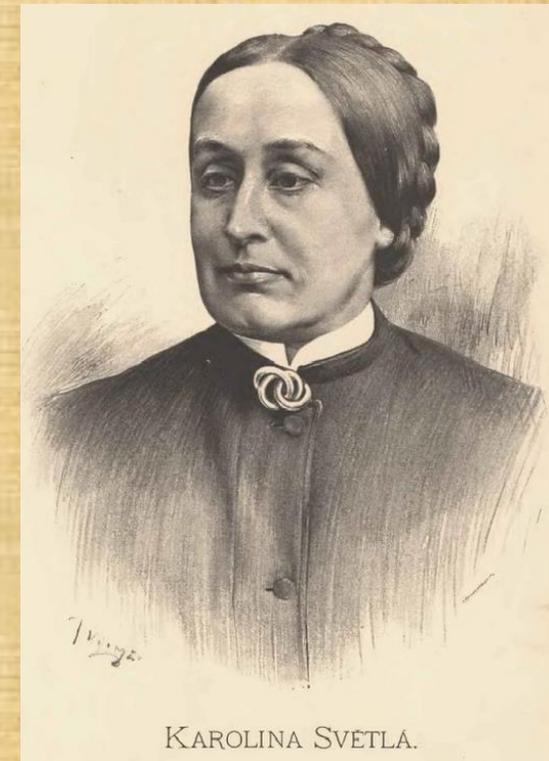

Витезслав Галек
(1835-1874)

Vítězslav Hálek

Опера Бедржиха Сметаны «Поцелуй»
с либретто на основе одноименной
юморески Каролины Светлой

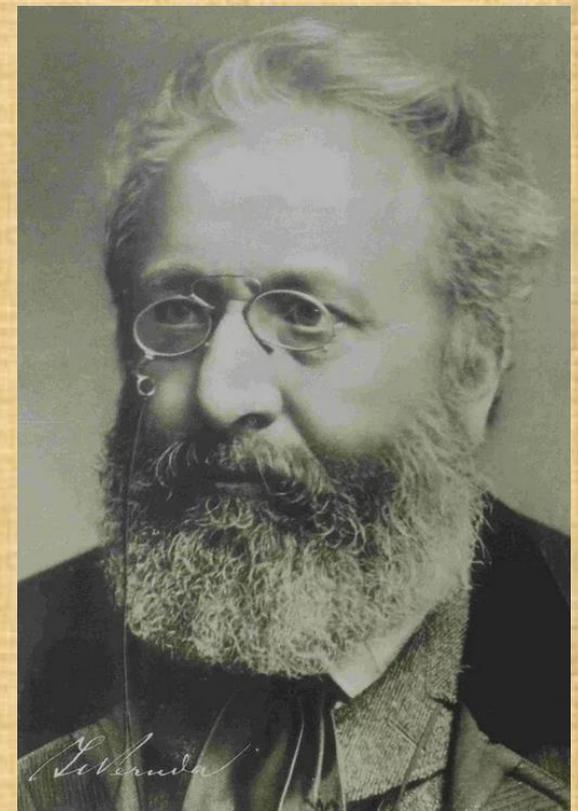
Каролина Светла
(1830-1899)

Около 50 романов, в том числе

- «Первая чешка» (1861)
- «Деревенский роман» (1867)
- «Крест у потока» (1868)
- «Образумилась» (1878)

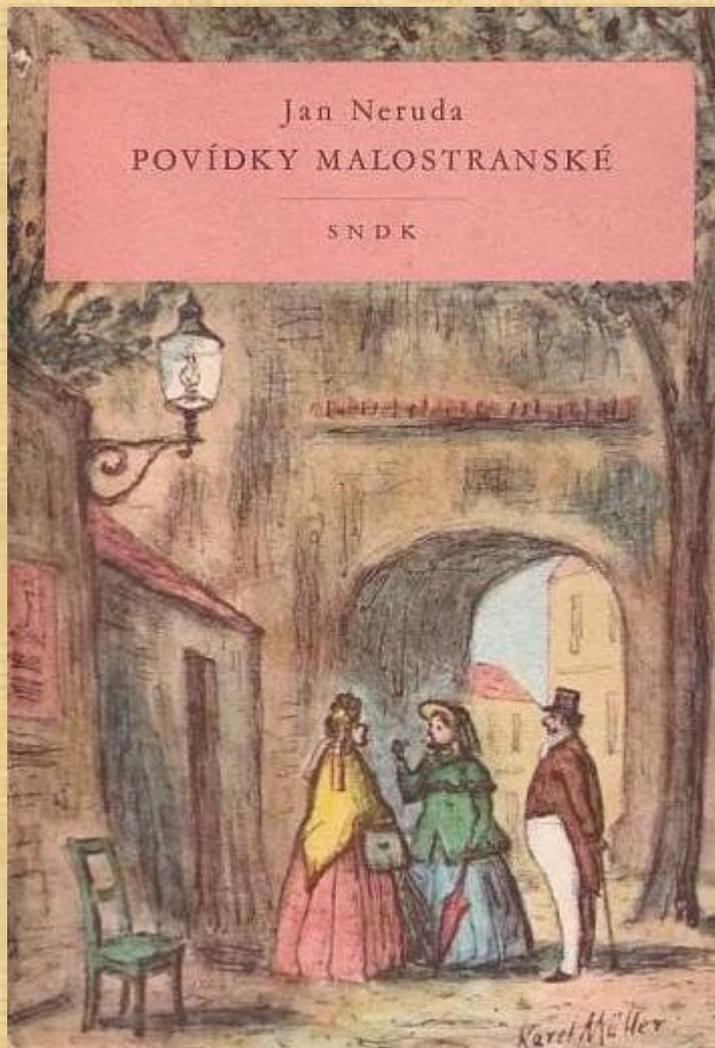
- «Кладбищенские цветы» (1857)
- «Арабески» (1864)
- «Книги стихов» (1868)
- «Малостранские повести» (1877)
- «Космические песни» (1878)
- «Простые мотивы» (1883)
- «Песни страстной пятницы» (1896)

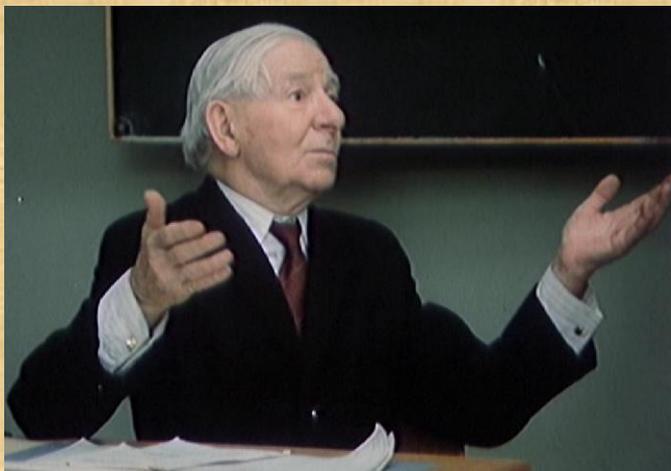
Ян Непомук Неруда
(1834-1891)

Малоостранские повести

Персонажи фильма «Маречек, подайте мне перо» анализируют стихи Яна Неруды

Jak Ivové bijem o mříže

*Jak Ivové bijem o mříže,
jak Ivové v kleci jatí,
my bychom vzhůru k nebesům
a jsme zde Zemí
spjatí.*

*Nám zdá se, z hvězd že vane hlas:
„Nuž pojdte, páni, blíže,
jen trochu blíže, hrdobci*,
jimž hrouda nohy víže!“*

*My přijdem! Odpust', matičko,
již jsi nám, Země, malá,
my blesk k myšlénkám spřáháme
a noha parou cválá.*

*My přijdem! Duch náš roste v výš
a tepny touhou bijí,
zimniční touhou po světech
div srdce
nerozbijí!*

*My přijdem blíž, my přijdem blíž,
my světů dožijeme,
my bijem o mříž, ducha Ivi,
a my ji rozbijeme!*

СТРАСТНАЯ БАЛЛАДА

Был совет. И должен был Дьявол
С жалобой прийти в чертог Господний.
Ангелы со всех сторон слетелись,
Сатана взлетел из преисподней.
Встал Господь. И было тихо-тихо.
«Сатана пусть говорит сегодня».
Ангел Зла склонился перед богом:
«Да сияет благодать Господня!
Жалуюсь пред всеми небесами
На тебя, создателя Вселенной:
Мне во зло ты отдал сына Девы,
Чтоб спасти сей род людской растленный.
Повелел ты мне людское племя
Обуздать терзаньем вечной ноши,
А теперь склонился к милосердию

И опять меня лишаешь мощи!»
«Отдал я единственного сына,
Чтоб на свете людям легче стало,
Это ль не цена за искупленье?»
Сатана ответил: «Мало, мало!
Пусть тогда все ангелы Вселенной
Для него мучения измыслят,
Пусть сто мук он испытает, прежде
Чем, распятый, на кресте повиснет!»
Херувим сказал: «Пусть он возропщет
На неблагодарность и глумленье,
Пусть того побьют камнями люди,
Кто на крест пошел за их спасенье».
Серафим сказал: «Пусть он познает
То, что хуже всякого мученья:
Самых дорогих ему и близких
Злобу, и хулу, и отреченье».
Встал архангел: «Дай ему изведать,
Что и небесами он покинут.
Пусть придет в отчаянье, о Боже,
Оттого, что он тобой отринут».
Встал Господь: «Довольно ли, Дьявол?
Можно ль заплатить еще дороже
За спасение людского рода?»
Сатана ответил: «Мало, Боже!
Есть мученье горше всех мучений:
Пусть, в последний миг на мир взирая,
Сын терзанья матери увидит,
На кресте в мученьях умирая!»

Спасибо за внимание!